

Дуань Цинхань повернулся, взял два эскиза и положил их перед Чэнь Дундуном.

— Расскажу тебе секрет: я привык рисовать левой рукой.

Чэнь Дундун удивленно замер. Раньше Дуань Цинхань не был левшой.

Дуань Цинхань улыбнулся.

— Левшой можно стать, если тренироваться.

— Поэтому на одном из этих эскизов есть линия, которую можно нарисовать только левой рукой. Тебе не кажется, что линия на твоём эскизе выглядит неестественно?

— Вот эта, — указал Ло Чэнь на единственное отличие между двумя эскизами.

Он заметил это сразу, поэтому и был уверен, что Чэнь Дундун скопировал работу.

Даже если бы он не нашел отличия, он все равно бы поверил Дуань Цинханю.

Юнь Фэн и Чэнь Дундун посмотрели и тоже заметили разницу. Теперь, глядя на эскиз, они видели, что что-то не так.

Дуань Цинхань усмехнулся.

— У меня есть привычка добавлять линию, которую нельзя нарисовать правой рукой. Это защита от плагиата. Теперь у тебя остались сомнения?

— Я... — Чэнь Дундун был ошеломлен.

Ха! Внутренне усмехнулся Дуань Цинхань. Со мной тягаться? Ты еще слишком зелен.

Чэнь Дундун, я уже не тот, кем был раньше. Но ты остался прежним, поэтому продолжаешь проигрывать.

— Даже если я скопировал, что с того? Если ты хочешь уничтожить меня, я уничтожу тебя, — злобно прорычал Чэнь Дундун.

— Ты хочешь уничтожить меня такими детскими методами? — насмешливо спросил Дуань Цинхань. — Чэнь Дундун, ты совсем с ума сошел?

Ты что, шутишь?

— Хватит, Адун, прекрати, — вмешался Юнь Фэн, пытаясь примирить стороны. — Извинись перед господином Дуанем и господином Ло.

— Я не виноват, зачем мне извиняться? — упрямо возразил Чэнь Дундун. — Этот мерзавец семь лет назад отнял тебя у меня. Я едва избавился от него, думал, что он мертв, а он снова появился спустя семь лет, как призрак, и снова хочет тебя отобрать. Ты мой, я не позволю ему забрать тебя.

Чэнь Дундун кричал в ярости.

Глаза Дуань Цинханя сузились, его взгляд стал жестким.

Упоминание о событиях семилетней давности задело его за живое. Это была боль, которую он не мог забыть.

Ло Чэнь не знал о прошлом Дуань Цинханя, но, услышав слова Чэнь Дундуна, уловил суть.

Семь лет назад Дуань Цинхань и Юнь Фэн были парой. Чэнь Дундун, чтобы заполучить Юнь Фэна, навредил Дуань Цинханю, думая, что тот мертв. Но спустя семь лет Дуань Цинхань вернулся и снова увлекся Юнь Фэном.

Осознав это, Ло Чэнь потемнел лицом, как уголь.

Он бросил взгляд на Юнь Фэна. Что в этом мужчине могло быть такого, что Ацин ради него чуть не погиб?

Черт!

Этого он стерпеть не мог!

Ло Чэнь почувствовал ревность и, обняв Дуань Цинханя за плечи, с улыбкой, полной дерзости, произнес:

— Чэнь Дундун, посмотри внимательно своими не слишком большими глазами. Что в нем может быть лучше меня? Лицо? Статус? Власть? С головы до ног он не стоит и моего волоса. Ты думаешь, мой Ацин мог бы выбрать его? Только если бы он был слеп.

Дуань Цинхань: «...»

Он не мог не признать, что в прошлом действительно был слеп.

Слова Ло Чэня буквально били Юнь Фэна по лицу, особенно потому, что это происходило в его присутствии.

Лицо Юнь Фэна исказилось, но он сдержался и не посмел возразить.

Он не осмелился рассердить Ло Чэня.

Дуань Цинхань взглянул на Юнь Фэна. Неужели мои глаза тогда были на ступнях? Как я мог выбрать такого?

Он понял, что тогда явно потерял рассудок.

Чэнь Дундун дрожал от злости, но не мог ничего сказать. Даже он был вынужден признать, что Юнь Фэн ни в чем не мог сравниться с Ло Чэнем.

Ни лицом, ни телом, ни статусом, ни властью — Юнь Фэн был далек от него.

Если бы была возможность, он бы тоже выбрал Ло Чэня.

Но он знал, что это невозможно, поэтому ему оставалось лишь держаться за Юнь Фэна, иначе он остался бы ни с чем.

— Афэн, почему ты молчишь? — закричал Чэнь Дундун на Юнь Фэна. — Тебя так унизили, а ты даже слова не скажешь? Ты вообще мужчина?

Чэнь Дундун не мог смотреть, как Дуань Цинхань торжествует. Даже если это рассердит Ло Чэня, он не позволит себя унижить.

Он хотел доказать Дуань Цинханю, что Юнь Фэн любит его, и семь лет назад, и сейчас.

— Что ты несешь? — лицо Юнь Фэна исказилось.

Уже униженный Ло Чэнем, он теперь был вынужден терпеть нападки Чэнь Дундуна.

— Господин Ло, у меня дела, я пойду.

Не дожидаясь ответа Ло Чэня, Юнь Фэн схватил Чэнь Дундуна за руку и утащил его прочь.

Он боялся, что, если останется, ему придется провалиться сквозь землю.

После их ухода в кабинете воцарилась тишина, но воздух оставался холодным.

Дуань Цинхань взглянул на руку Ло Чэня, лежащую на его плече, и сердито сказал:

— Убери руку.

Ло Чэнь ухмыльнулся, прижал палец к губам Дуань Цинханя, делая знак молчать, затем наклонился и прошептал ему на ухо:

— Ацин, мне больно.

Такой человек, как Ацин, ради такого ничтожества чуть не погиб. Это было невыносимо.

Ло Чэнь почувствовал острую боль в сердце, желая защитить своего Ацина.

Дуань Цинхань почувствовал, как его тело покрылось мурашками от низкого голоса Ло Чэня. Этот мужчина снова начал излучать свою чарующую ауру.

— Замолчи, — раздраженно сказал Дуань Цинхань.

Он вернулся с планом мести, хотел медленно мучить Юнь Фэна и Чэнь Дундуна. Он планировал заставить Юнь Фэна влюбиться в себя, чтобы ранить Чэнь Дундуна, а затем бросить его, чтобы тот почувствовал, каково это — быть преданным. Хотя план был банальным, он ему нравился. Но все пошло не так, как он задумал.

Особенно после встречи с этим мужчиной.

При этой мысли голова Дуань Цинханя снова заболела.

Он не хотел никого видеть, только вернуться домой и заснуть, чтобы утром все забыть.

— Отпусти, — сказал он с досадой. — Я хочу домой.

— Я провожу тебя, — сразу же предложил Ло Чэнь с улыбкой.

— Не надо, — Дуань Цинхань попытался освободиться, но, видимо, его кожа была слишком нежной, а ногти Ло Чэня слишком острыми.

Раздался тихий звук, и на его пальце появилась длинная царапина, из которой потекла кровь, капнув на пол.

Дуань Цинхань смотрел на кровь, сдерживая боль. Видимо, сегодня не его день.

Ло Чэнь, увидев это, схватил его за запястье и прижал губы к пораненному пальцу.

Дуань Цинхань замер.

Эта сцена казалась взятой из романа или фильма.

Для посторонних это выглядело бы как проявление нежности, сладкой и трогательной.

— Ммм... — Дуань Цинхань вздрогнул, почувствовав, как язык Ло Чэня обхватил его палец, мягко всасывая кровь.

Он всасывал!

Он всасывал его палец!

Дуань Цинхань осознал это и широко раскрыл глаза, глядя на серьезное лицо мужчины перед ним.

<http://bllate.org/book/15422/1364406>